

Тов. ВОЛКОВ
— лучший ударник слесарно-сборочного цеха завода «Красный металлист» (Витебск) систематически перевыполняет производственный план. Вместо задания № 4 станка, он делает 7. Участвует в ликвидации прорывов в цехе. Ликвидировал свою техническую неграмотность, был премирован.

Всёбелорусская ежедневная рабочая газета — издание ЦК КП(б)Б и ЦСРБС
Год издания VI 31 мая 1932 г. № 119 (1454)

Комсомольская бригада тов. ДУБЕЙКО
(Иричевский завод «Цемент») комсомольская бригада чернорабочих на закладке клинковых кур: когда куры приехали на станцию, случайно оказавшись там Непрош получил обманным образом 27 кур и ушел на фабрику.

ВОСЬМОЙ ДЕНЬ ПОХОДА

Всёбелорусский сталинский поход за улучшение рабочего снабжения

ФАБРИЧНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ШЕТОЧНОЙ ФАБРИКИ ИМ. КРУПСКОЙ НЕ БОРЮТСЯ ЗА УЛУЧШЕНИЕ РАБОЧЕГО СНАБЖЕНИЯ

КАЛЕННЫМ ЖЕЛЕЗОМ ВЫЖЕЧЬ ИЖДИВЕНЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ

„ИЖДИВЕНЦЫ“ ШЕТОЧНОЙ ФАБРИКИ ЖДУТ МАННЫ С НЕБА

Они не чувствуют за собой вины

Почтаемые сегодня материалы о состоянии дела рабочего снабжения на шеточной фабрике им. Крупской того, чтобы привлечь пристальное внимание всех партийных, профессиональных и хозяйственных организаций.

На протяжении последнего года ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)Б давали исчерпывающие, конкретные директивы о рабочем снабжении, резко подчеркивали огромное политическое значение этого вопроса в борьбе за выполнение пятилетки в четыре года.

Последние решения ЦК и Совнаркома о хлебе и скотоводстве, решения ЦК о кролиководстве, рыбном хозяйстве и т. д. — поставили вопрос о рабочем снабжении, как решающее звено в борьбе за производственный план, за ликвидацию прорывов в организации, беспощадная борьба с иждивенческими настроениями, с «свакошниками» — администраторами — важнейшие условия успеха в борьбе за реализацию директив ЦК и Совнаркома.

Типичный пример оппортунистической ставки на самоотказ, оппортунистических, иждивенческих настроений дают фабричные организации фабрики им. Крупской. Партия неоднократно указывала, что на предприятиях, получающих по 2-му и 3-му списку — фабрика им. Крупской получает по второму списку — лежит особая задача в деле организации борьбы за рабочее снабжение. Величайшие трудности, испытываемые на предприятиях, должны быть преодолены, главные источники рабочего снабжения сделаны самостоятельными, разведены огородами, свинарниками, кроликовниками и т. д.

Фабричные организации фабрики им. Крупской обязаны были сделать эту четкую и твердую директиву партии. Но фабричные организации с секретарем и директором фабрики по главе, на словах расширяли за линию партии, на деле ширяют эти директивы партии.

Они не занимаются самостоятельной, делая оппортунистическую ставку на то, что самоотказ заставит поднимать цены на обеды, подорожают для рабочих фабрики.

Они не подготовили овощей для столовой и не мобилизовали рабочих на помощь хлопку. Больше того, они даже толком не знают, прикреплены ли они к хлопку.

В мае они взяли искать огорода, когда природный сев уже кончается. Свинарники настолько запущены, что поголовье скота уменьшилось и свиных хутов, как палки.

Имеющийся фабричный магазин закрыт.

Удивительно ли, что фабричная столовая не кормит рабочих каленым железом, а только хлебом и кашей. Безобразная работа столовой, в которой не дождутся ни пшеницы, ни ржи, который полагается обеды, еще более ухудшает дело рабочего снабжения на фабрике. Удивительно ли после этого, что рабочие справедливо возмущаются безобразной работой столовой, что на фабрике растет текучесть рабочей силы, и в итоге — срывается производственный план.

Руководители фабрики им. Крупской — типичные носители оппортунистических, иждивенческих настроений. Вместо того, чтобы проявлять большевистскую инициативу, мобилизовать активность и самостоятельность рабочих на дело организации огорода, свинарников, кроликовников, на самоотказ, они все объясняют «объективными трудностями», они все уповают на городские организации.

«Что откупают, тем и кормим». В этом заявлении руководителей фабричных организаций — вся оппортунистическая «философия» иждивенческих настроений.

Эта оппортунистическая философия демобилизует партийные и беспартийные массы. «Плохо кормят. Пусть снабжение будет хорошее, тогда хорошо будут кормить» — это заявление работников, выступивших на защиту секретаря ячейки, ярко показывает, как демобилизует, разлагает массы эта иждивенческая «философия».

Вместо того, чтобы мобилизовать массы, мобилизовать их активность, инициативу, фабричные руководители фабрики имени Крупской признают им настроение пассивности, надежды исключительно на централизованное снабжение.

Иждивенческая «философия» вредна потому, что она мешает рабочему понять особенность современной обстановки, современных трудностей, мешает осознать общенародные интересы пролетариата, подчинить групповые задачи делу всей социалистической стройки. Она снимает ответственность за прорывы в рабочем снабжении с фабрично-заводских организаций, стремится переложить ее на вышестоящие организации (что отбрасывает, тем и кормим).

Что практика фабричных организаций шеточной фабрики им. Крупской является оппортунистической, ясно видно, если мы сопоставим ее с практикой заводских организаций завода «Беларусь» (подробно их работу мы осветим в следующем номере нашей газеты).

Завод с 165 рабочими, получающий по 3-му (а не по второму, как фабрика им. Крупской) списку, благодаря большевистской работе заводских организаций, сумевших мобилизовать всю рабочую массу завода, добился того, что ударники (их 125) почти ежедневно получают молоко; в заводской столовой ежедневно готовят обед и столовая кормит даже часть рабочих соседнего предприятия. Зимой рабочие были обеспечены овощами, столовая ела и по сей час имеет картошку и пр. Поголовье свиней выросло с 28 до 65, поголовье коров — с 3 до 20, размер огорода — с 13 до 30 га. И всех этих, настоящих успехов в деле рабочего снабжения завод добился лишь потому, что заводские организации проявили большевистскую инициативу, мобилизовали массы, не полагаясь на оппортунистическое кнытье, на который стали фабричные организации им. Крупской.

Урок фабрики им. Крупской — политический урок. Это урок того, к чему приводит иждивенческая «философия», сочетаемая с оппортунистической пассивностью. Это урок того, к чему приводит бездеятельность партийной организации в деле рабочего снабжения. Выводы в отношении руководителей фабрики им. Крупской, секретаря партколлегии пресекать всего, направляются сами собой. Носители оппортунистических, иждивенческих настроений не могут возглавить партийную организацию.

Они не чувствуют за собой вины. Каждый из них — секретарь партколлегии, директор, пред. ПК — глядя спокойно (как человек, который не трусится) и делая все от него зависящее — в лицо бригаде, пришедшей на фабрику по сталинскому походу.

Царь, сделал мало. А потому каждый из них обвинил другого — секретаря партколлегии, директора, директора ПК и секретаря партколлегии, и все вместе (на сей раз дружно) обвиняет все существование Мясоеда организации, которое каким-либо образом имеет отношение к рабочему питанию.

И еще есть пункт, где работают в контакте — они строят планы. О планах говорят охотно и много. Директор Рубин сообщает: «Партия постановила засеять какой-либо участок огорода».

Скорее приступим к постройке кроличьих вольеров.

Через пару дней поедем закладывать договор на открытие лавки и подшефным совхозом.

Собираемся поговорить с Белгородом, чтобы произвести самозаготовку.

«Организация стоит для лучшего ударника». И так далее, и т. д.

В партколлегии охотно подтверждают все благо наметки директора и продолжают дальше разговоры в «будущем времени».

Рабочие кормят «завтраками» от стола за завтраком.

Ну, а что же имеет рабочий на реальном завтраке и реальном обеде? В столовой шум, очередной скандал. Рабочие жалуются — недодали хлеба. На первом — обычная круша с водой, на втором — микроскопическая порция картошки. Однако, обед стоит 48 коп.

Работница Нац. сует свою порцию зам. зам. столовой Михайлову. Она требует: «Возьми мою и я тоже буду есть».

Заведующий еще хуже — говорит рабочий Борщев. «Когда указывали на работу, он утешал: «Вам, а нам — охота выжить».

Тот Борщев рассказывает (а рядом стоящие рабочие подтверждают), что ежедневно нехватало хлеба. Хлеб, который должен был быть на 10 частей, режут на 14. Куда девается остальной хлеб (а ведь столовая на 1000 чел.) — неизвестно.

Пять раз и велел свою порцию и порцию не вынул, полагаясь на 200 граммов. Получается 100-100 — говорит т. Борщев — теперь они стараются дать свою порцию побольше — знают — я выжию.

Обещания не только лжи. Вчера давали рыбу. Хлеб Либман получил порцию в 64 грамма вместо 100. Свиней кормят — одна вырывается 50 граммов, другая 40, третья 30. По этому поводу работница т. Гречина обратилась к секретарю ячейки. Она заявила ему вполне резонансно.

Второе несколько лучше первого, но второе не дает без первого и дает так мало, что невозможно выжить до завтра. Одним словом не выжишь, второго взять нельзя даже тем, кто нуждается в усиленном питании.

Работница Савинова так характеризует положение в рабочем снабжении: «У нас настоящий голод; на собрании говорили, что мы должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить».

Работница Савинова так характеризует положение в рабочем снабжении: «У нас настоящий голод; на собрании говорили, что мы должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить».

Работница Савинова так характеризует положение в рабочем снабжении: «У нас настоящий голод; на собрании говорили, что мы должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить».

Работница Савинова так характеризует положение в рабочем снабжении: «У нас настоящий голод; на собрании говорили, что мы должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить».

Работница Савинова так характеризует положение в рабочем снабжении: «У нас настоящий голод; на собрании говорили, что мы должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить».

Работница Савинова так характеризует положение в рабочем снабжении: «У нас настоящий голод; на собрании говорили, что мы должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить».

Работница Савинова так характеризует положение в рабочем снабжении: «У нас настоящий голод; на собрании говорили, что мы должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить».

Работница Савинова так характеризует положение в рабочем снабжении: «У нас настоящий голод; на собрании говорили, что мы должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить».

Работница Савинова так характеризует положение в рабочем снабжении: «У нас настоящий голод; на собрании говорили, что мы должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить».

Работница Савинова так характеризует положение в рабочем снабжении: «У нас настоящий голод; на собрании говорили, что мы должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить».

Работница Савинова так характеризует положение в рабочем снабжении: «У нас настоящий голод; на собрании говорили, что мы должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить».

Работница Савинова так характеризует положение в рабочем снабжении: «У нас настоящий голод; на собрании говорили, что мы должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить».

Работница Савинова так характеризует положение в рабочем снабжении: «У нас настоящий голод; на собрании говорили, что мы должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить».

Работница Савинова так характеризует положение в рабочем снабжении: «У нас настоящий голод; на собрании говорили, что мы должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить».

Работница Савинова так характеризует положение в рабочем снабжении: «У нас настоящий голод; на собрании говорили, что мы должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить».

Работница Савинова так характеризует положение в рабочем снабжении: «У нас настоящий голод; на собрании говорили, что мы должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить».

Работница Савинова так характеризует положение в рабочем снабжении: «У нас настоящий голод; на собрании говорили, что мы должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить».

Работница Савинова так характеризует положение в рабочем снабжении: «У нас настоящий голод; на собрании говорили, что мы должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить».

Работница Савинова так характеризует положение в рабочем снабжении: «У нас настоящий голод; на собрании говорили, что мы должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить».

Работница Савинова так характеризует положение в рабочем снабжении: «У нас настоящий голод; на собрании говорили, что мы должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить».

Работница Савинова так характеризует положение в рабочем снабжении: «У нас настоящий голод; на собрании говорили, что мы должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить».

Работница Савинова так характеризует положение в рабочем снабжении: «У нас настоящий голод; на собрании говорили, что мы должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить».

Работница Савинова так характеризует положение в рабочем снабжении: «У нас настоящий голод; на собрании говорили, что мы должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить».

Работница Савинова так характеризует положение в рабочем снабжении: «У нас настоящий голод; на собрании говорили, что мы должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить».

Работница Савинова так характеризует положение в рабочем снабжении: «У нас настоящий голод; на собрании говорили, что мы должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить».

Работница Савинова так характеризует положение в рабочем снабжении: «У нас настоящий голод; на собрании говорили, что мы должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить».

Работница Савинова так характеризует положение в рабочем снабжении: «У нас настоящий голод; на собрании говорили, что мы должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить».

Работница Савинова так характеризует положение в рабочем снабжении: «У нас настоящий голод; на собрании говорили, что мы должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить».

Работница Савинова так характеризует положение в рабочем снабжении: «У нас настоящий голод; на собрании говорили, что мы должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить».

Работница Савинова так характеризует положение в рабочем снабжении: «У нас настоящий голод; на собрании говорили, что мы должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить».

Работница Савинова так характеризует положение в рабочем снабжении: «У нас настоящий голод; на собрании говорили, что мы должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить».

Работница Савинова так характеризует положение в рабочем снабжении: «У нас настоящий голод; на собрании говорили, что мы должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить».

Работница Савинова так характеризует положение в рабочем снабжении: «У нас настоящий голод; на собрании говорили, что мы должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить».

Работница Савинова так характеризует положение в рабочем снабжении: «У нас настоящий голод; на собрании говорили, что мы должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить».

Работница Савинова так характеризует положение в рабочем снабжении: «У нас настоящий голод; на собрании говорили, что мы должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить».

партиколлегии и трагическим жестом раскрывает закрома, где на дне лежат несколько килограмм макарон и несколько килограмм овсянки — вот все, что мы имеем!

Напротив, каждый из них считает себя вполне ответственным наведением на тот основатель, что он твердо знает дорогу от столовой на базу городского.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

Они считают, что должны выжить, а на деле — голод, а голод — это значит, что мы не можем выжить.

